ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Финансовая система

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ЦИФРЫ, ФАКТЫ, ОЦЕНКА

Николай Иванович КУЛИКОВ[a,•], Алексей Николаевич КУЛИКОВ[b]

[a] доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики,
Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Российская Федерация
kulikov68@inbox.ru

[b] генеральный директор ЗАО «Агрофирма «Свобода», Тамбовская область, Российская Федерация
zaoagrofirmasvoboda@rambler.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 28.07.2016
Принята в доработанном виде 22.08.2016
Одобрена 05.09.2016

УДК 338.27
JEL: F21, F43, F53, H30

Ключевые слова:
экономический кризис, стабилизация экономики, структура экономики, импортозамещение, денежно-кредитная политика

Аннотация

Предмет. Сегодня одним из самых значимых событий в России остается экономический и финансовый кризис. Прогнозы на текущий год (и даже до 2019 г.) не радужные. Проведен глубокий анализ состояния российской экономики. Дается оценка реализации антикризисного плана правительством. Рассматриваются итоги 2015 г. и причины, приведшие к падению ВВП на 3,7%, инфляции на 12,9%, снижению реальных доходов населения почти на 10%, что привело к уменьшению потребительского спроса почти на 11%. Предметом исследования выступает оценка современного состояния экономики на основе показателей и фактов.

Цели и задачи. Проведен анализ состояния региональных бюджетов, отмечено, что одной из проблем регионов является закредитованность, и только 9 регионов из 85 являются недотационными.

Методология. Применялись методы анализа научной и информационной базы, синтеза полученных данных. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по теории и практике экономического и финансового обеспечения.

Результаты. Предлагаются меры по изменению структуры экономики России, по реформированию финансовой и денежно-кредитной политики Банка России. Предлагается альтернативная экономическая и финансовая политика, которая позволит в течение года вывести российскую экономику из кризиса.

Выводы и значимость. Экономический кризис – внутрироссийский, а не мировой. Поэтому с ним надо бороться, а не пережидать. Необходимо обеспечить рост реальных располагаемых доходов населения, снижение неравенства и улучшение стандартов жизни. Для этого нужно дать деньги в экономику, снизить ставки по кредиту до 8% годовых, а ключевую ставку установить не выше 3%, и проводить жесткий финансовый контроль со стороны Банка России, что позволит ограничить финансовые спекуляции, а деньги из бюджета можно будет направить на прямое финансирование отдельных проектов. Предложенные меры приведут к росту экономики России уже в этом году на 3–4%.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

На сегодняшний день по-прежнему одним из самых значимых событий в России остается экономический и финансовый кризис. Прогнозы на текущий год (а по прогнозам экспертов – вплоть до 2019 г.) совсем не радужные. Министр финансов А. Силуанов на расширенном заседании Федерального казначейства сообщил что ситуация носит долгосрочный характер, таких «отскоков» с точки зрения улучшения платежного баланса, как это было в прошлые сложные моменты, не ожидается. Поэтому Министерство готовится к длительной работе в нынешних условиях. Также А. Силуанов отметил, что в настоящее время ситуация значительно отличается от кризисов 1998 и 2008–2009 гг. По нашему мнению, если сравнивать кризис 1998 г. и нынешний, то надо сказать, что сегодняшнее состояние экономики и в реальном, и в финансовом секторах в разы лучше и ни в какое сравнение не идет с 1998 г. Напомним, что было с экономикой в 1998 г. Тогда у России не было никаких резервных фондов, а золотовалютные резервы составляли 12 млрд долл. США (сегодня – около 500 млрд долл. США), а нефть стоила 18 долл. США за баррель. Не было такой мощной современной банковской системы, как сегодня. В 1998 г. около 80% продуктов питания в торговой сети составлял импорт, нужна была валюта, чтобы закупать товар, и это надо было делать при отрицательном торговом балансе. Сегодня только 20% в торговой сети продуктов питания представляют импорт и имеют положительный внешнеторговый баланс, плюс 145 млрд долл. США. Правительство Е. Примакова ввело жесткий финансовый контроль и ограничило бегство капитала за границу. Вот несколько шагов правительства Е. Примакова:

1) с 01.01.1999 был введен норматив обязательной продажи валютной выручки до 75%, а срок продажи сокращен до 7 дней;

2) в мае 1999 г. был принят базовый закон «О внесении дополнений в статью 28 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», который дал право Банку России определять порядок установления кредитными организациями корреспондентских отношений с банками, зарегистрированными в офшорных зонах иностранных государств. Данный закон позволил Банку России закрыть один из основных каналов утечки капитала из России (кстати, А. Кудрин в 2006 г. отменил данный закон). В результате этих действий курс рубля стабилизировался, остановился на отметке около 30 руб. за 1 долл. США и продолжал держаться практически до 2007 г., а принятые жесткие меры контроля в финансовом секторе позволили быстро насыщать экономику рублями. Стали выплачиваться зарплаты, пенсии, своевременно исполняться обязательства по государственному заказу. В итоге рост ВВП в 1999 г. составил 9%. Эксперты сходятся в одном, если бы правительством не были введены данные меры, то курс уже в 1999 г. достиг бы 100 руб., а об экономическом росте можно было бы не вспоминать.

В России начиная с 2003 г. положительное сальдо внешнеторгового баланса и по предварительным данным в 2015 г. оно составило +145 млрд долл. США (для примера в США –500 млрд долл.). Это означает, что приток валюты в нашу страну превышает спрос на эту валюту внутри страны.

Хочется напомнить, для чего нужны валютные биржи: чтобы импортеры могли купить валюту, а экспортеры – ее продать. А доля нефти в ВВП России составляет только 35%, но почему-то в этих условиях рубль движется вместе с баррелем нефти. В 10 часов утра баррель нефти подешевел, условно, скажем, на 3 долл. США, а в 12 часов этого же дня уже 1,5 руб. потерял рубль к доллару США. Напрашиваются вопросы: куда подевались доллары спустя 2 часа после сделок, заключенных на бирже, если расчеты за эту нефть будут производиться спустя 3–6 месяцев, кто привязал рубль к стоимости барреля нефти и на самом ли деле так сильно зависит стоимость рубля от стоимости барреля нефти?

Министр экономического развития А. Улюкаев заявил, что базовые гипотезы прогноза сохраняются на все четыре года. А это означает, что продолжится сокращение деловой активности, снижение доходов населения, падение потребительского спроса, и как результат – рецессия в экономике, что будет приводить к сокращению ВВП. Но хотим напомнить, что и А. Улюкаев, и А. Силуанов не один раз заявляли в течение 2015 г., что российская экономика достигла дна и в 2016 г. начнется ее рост. Обратимся к итогам 2015 г. и первого квартала 2016 г., посмотрим на цифрах и фактах, что же происходит с российской экономикой, и попробуем дать оценку [1].

Падение ВВП в 2015 г. составило 3,7%, инфляция достигла 12,9%, при этом среднегодовой рост потребительских цен составил 15,5%, цены на потребительские товары выросли на 14%, на промышленные – на 8,9%. Объемы розничной торговли сократились на 10,4% по сравнению с 2014 г. Минэкономразвития России в своем ежегодном мониторинге по итогам 2015 г. отмечает худшие за 40 лет наблюдений показатели в розничной торговле. Вице-премьер О. Голодец 29.04.2016 на заседании Российской трехсторонней комиссии подчеркнула, что сегодня потребление в легкой промышленности по отдельным видам продукции сократилось более чем на 20%, упала розница и изменилась структура потребления: на первый план вышли продовольственные товары – 51%, это говорит о кризисе потребления. Также она отметила, что это является важнейшим фактором сдерживания развития российской экономики [2].

Россияне стали экономить и на услугах в 2015 г., и эта тенденция продолжилась и в I квартале 2016 г. Если говорить об итогах 2015 г., то объем платных оказываемых услуг снизился из 14 в 9 видах. Так, например, рынок туристических услуг сократился в 2015 г. почти на 10%. Впервые за последние 15 лет на 3,5% уменьшился объем парикмахерских и косметических услуг и т.д.

Если говорить об итогах I квартала 2016 г., по данным Росстата, существенного или даже видимого ускорения в экономике не произошло. Квартальный спад в промышленности составил 0,6%, в годовом выражении – 2,7%. Основной минус в промышленном спаде дали две большие отрасли: производство строительных материалов (производство кирпича сократилось в I квартале 2016 г. к соответствующему периоду прошлого года более чем на 22%, цемента – на 18%, железобетонных изделий – почти на 23%) и машиностроение (–22,7%) Также наиболее слабые результаты в I квартале 2016 г. показала перерабатывающая промышленность (–3,2%) (январь – минус 5,6%, февраль – минус 1%, март – минус 3,8%). Только добыча полезных ископаемых в I квартале 2016 г. выросла на 3,4% по сравнению с I кварталом 2015 г., так как эта отрасль в основном ориентирована на экспорт и меньше подвержена влиянию ситуации на внутреннем рынке. Рост добычи полезных ископаемых в I квартале 2016 г. позволил показать замедление

падения экономики, чем воспользовались отдельные эксперты, заявив, что в российской экономике наметился рост. Но пока обоснованных предпосылок для подобных заявлений, на наш взгляд, нет. Промышленное производство, ориентированное на внутренний рынок, в основном продолжало сокращаться [3].

Приведем еще несколько примеров. В I квартале 2016 г. сократилось производство легковых автомобилей почти на 26% по сравнению со среднегодовым показателем 2015 г., а если сравнивать с I кварталом 2015 г., то это падение достигло 35%.

Производство легковых автомобилей в I квартале 2016 г. составило всего 249 тыс. шт., что почти на 200 тыс. шт. меньше к соответствующему периоду прошлого года.

По данным Росстата, в Российской Федерации заморожено более 800 строек, существуют серьезные проблемы при строительстве жилых домов в 66 регионах РФ. Число обанкротившихся застройщиков в 2015 г. выросло в 5 раз по сравнению с 2014 г. и составило 2,7 тыс. компаний. По данным РАСКа (рейтингового агентства строительного комплекса), по состоянию на 31.12.2015 в состоянии банкротства находились 3 922 компании. За январь–март 2016 г. потерпели крах еще около 500 компаний, что составляет 161% к соответствующему периоду 2015 г. Если на 01.01.2015 количество занятых в строительной отрасли составляло 1 826 593 чел., то в январе 2016 г. таких занятых было на 71 344 чел. меньше и 85 тыс. строителей пострадали от простоя предприятий (заняты неполную рабочую неделю или отправлены в отпуск без содержания), и это только те люди, которые непосредственно заняты на строительстве объектов. Стоит напомнить, что одно место в строительстве дает до десяти рабочих мест в смежных отраслях (производство строительных материалов, энергетика, транспорт, тепло, ремонт и т.д.), поэтому реально потерявших работу будет значительно больше. На строительный сектор в марте текущего года приходилось около 16% неуплаченных долгов, по словам старшего аналитика SberbankCIB Ю. Гордеевой. Эксперты прогнозируют, что в 2016 г. число банкротств строительных компаний в России значительно вырастет.

По данным Росстата, доля убыточных организаций в России достигла 37,6%. Приведем несколько примеров. Среди предприятий обрабатывающих производств убытки получили 41,1% против 39,9% годом раньше организаций, занимающихся недвижимостью, арендой и предоставлением услуг, – 37,6% против 35,2% годом раньше, в сфере розничной торговли 30% компаний против 26,5%. И только доля убыточных организаций в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды снизилась на 0,7%, но по-прежнему составляет около 44%, в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве доля убыточных хозяйств снизилась до 21,4% с 22,7%. И как результат, ВВП в I квартале 2016 г. упал на 2% в годовом исчислении, а реальные доходы россиян сократились на 6,7%. Эксперты, опрошенные агентством РИА Новости, были единодушны в своих оценках относительно того, что во II квартале 2016 г. падение российской экономики продолжится. Если оценивать средний показатель по данным консенсус-прогноза, то получим, что в России во II квартале 2016 г. спад ВВП составил 0,6%, а инфляция ожидается более 8% в годовом исчислении.

На фоне снижения доходов, обесценивания рубля, сохраняющейся неопределенности в оценке экономической ситуации в стране россияне вынуждены экономить и тратить деньги лишь на самое необходимое. Граждане России перешли от потребления к сбережению. Мы уже не раз в своих статьях указывали на существенную значимость в структуре российской экономики рынка потребления (оптовая и розничная торговля), доля которого составляет более 51% [4].

Несмотря на призывы Президента РФ В.В. Путина к правительству о необходимости обеспечить рост доходов населения, финансовый и экономический блоки правительства не хотят слышать его и продолжают все делать, чтобы доходы населения не только не росли, а сокращались. Когда 14.04.2016 Президенту во время прямой линии был задан вопрос, когда начнет расти российская экономика, он ответил, что правительству необходимо обеспечить рост доходов населения. Государство в лице правительства, по нашему мнению, показывает плохой пример для бизнеса, отказавшись от индексации зарплат бюджетников и объявив о сокращении чиновников на 10%. Если государство не проводит индексацию зарплат, то это дает основание бизнесу тоже не индексировать зарплаты. Возникает резонный вопрос: если государство не индексирует зарплаты, то почему бизнес должен?

А сокращение чиновников на 10% мы считаем популистской мерой со стороны правительства. Под это сокращение попали рядовые клерки с зарплатой 12–15 тыс. руб. в месяц. Но бизнесу правительство дало карт-бланш на сокращение работников, и не случайно, по данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в России под риском увольнения на 01.03.2016 находилось 500 тыс. чел., 301 тыс. чел. работали в режиме неполной

занятости, в прошлом году эта цифра находилась от 250 до 300 тыс. чел.

Средняя заработная плата в России в номинальном выражении составляет 32 122 руб., или 27,5 тыс. руб. после вычета НДФЛ, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года она уменьшилась в реальном выражении почти на 10%. При этом следует отметить, что только 12% работников получают зарплату выше средней, доля людей, живущих ниже прожиточного минимума, в марте 2016 г. составила 14,1%, или более 23 млн чел. Средняя пенсия в России с 01.02.2016 составляет 13 132 руб. (более 26% россиян получают пенсии), но из них около 70% пенсионеров получают пенсию на уровне прожиточного минимума в регионе, она не превышает 7 тыс. руб. в месяц.

Если рассматривать сложившуюся ситуацию в России за последний год по децильным группам, то мы увидим, что доля бедных в России значительно выросла. Так, по результатам опроса ВЦИОМа, проведенного в январе–феврале 2016 г., доля семей, которым не хватает даже на продукты питания, и тех, которым достаточно средств на продукты питания, но испытывают трудности с покупкой одежды, за год выросла с 22% почти до 40%. По результатам опроса Левада-центра 75% россиян сказали, что они могут купить на свои доходы только продукты питания и одежду. Только 23% россиян признались, что могут позволить себе купить некоторые дорогие вещи (телевизор, холодильник), но не имеют возможности купить автомобиль, год назад таких было около 60%. И лишь 4% россиян сегодня могут купить автомобиль (оценка Левада-центра) [5].

Если говорить о доходах бюджетников (врачи, учителя, библиотекари, соцработники), то их заработная плата сократилась за последний год на 13%. Остановимся только на здравоохранении, так как в образовании схожая ситуация: государство последние два года не индексировало зарплаты в этих сферах. Последние три года идет ежегодное сокращение расходов федерального бюджета на финансирование здравоохранения (2014 г. – 535,5 млрд руб., 2015 г. – 531,9 млрд руб., 2016 г. – 490,6 млрд руб., и расходы бюджета 2016 г. составляют всего 86% к расходам 2013 г. и только 3,5% к ВВП, в 2015 г. было 3,6%). Но за три года выросли расходы на ЖКХ, электроэнергию, лекарства, лабораторные препараты, а инфляция составила 33,6%, о чем свидетельствует график роста цен в России (рис. 1).

Из графика видно: то, что мог купить россиянин за 10 000 руб. в конце апреля 2013 г., в начале апреля 2016 г. стало стоить уже 13 360 руб. Все это привело к сокращению фонда оплаты труда в лечебных учреждениях.

Правительство предлагает в 2016 г. зарплаты бюджетникам повышать за счет сэкономленных средств региональных и местных бюджетов, высвободившихся в результате оптимизации структуры и численности работников бюджетных организаций. Мы считаем, что это усложнит и без того непростую ситуацию в здравоохранении и в образовании. Своим постановлением от 12.04.2016 № 300 правительство установило, что повышающие коэффициенты к тарифной ставке (окладу) для расчета заработной платы работников бюджетных организаций и иных организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций, устанавливаются в 2016 г. за счет средств регионального и местных бюджетов, высвободившихся в результате оптимизации структуры и численности работников бюджетных организаций и иных организаций, а также экономии иных бюджетных средств, предусмотренных на содержание таких организаций, в пределах средств по бюджетной смете расходов, за исключением расходов на оплату коммунальных услуг (потребление газа, тепловой и электрической энергии) и капитальных расходов [6].

Повышающий коэффициент применяется к рассчитанной тарифной ставке (окладу) работника для определения размера дополнительного повышения его зарплаты. При этом дополнительная выплата, рассчитанная с применением повышающего коэффициента, не участвует в формировании тарифной ставки (оклада), не является ее повышением и не учитывается при исчислении надбавок, доплат и премий. Оптимизация структуры и численности работников бюджетных организаций в России идет уже 5 лет. Правительство продолжает политику: оставить в здравоохранении и образовании столько работников, чтобы выделенных средств хватило этим оставшимся на среднюю зарплату по экономике региона, а как оставшиеся работники будут лечить и учить – никого не интересует. Лозунг «Оптимизация структуры численности работников бюджетной сферы» и повышение производительности труда в бюджетной сфере привели к тому, что повсеместно сократились фельдшерско-акушерские пункты, в муниципальных больницах не осталось врачей-специалистов, родильные дома и отделения остались только в областных центрах. Люди пишут, говорят, обращаются к местным и региональным органам власти, указывая на то, что к врачу-специалисту приходится ехать от 100 до 300 км – и это в средней полосе Российской

Федерации, а в Сибири и на Дальнем Востоке в отдельных случаях приходится преодолевать от 600 до 1 500 км, но местные власти практически не имеют возможности влиять на сложившуюся ситуацию.

Если говорить о региональных бюджетах, то из 85 только 9 регионов, или 11%, имеют не дотационный бюджет, дотации региональных бюджетов составляют от 20 до 60%. В муниципальных образованиях ситуация еще хуже – около 90% муниципальных образований имеют дотацию из регионального бюджетов размере от 30 до 75%. Большинство из дотационных регионов имеют и дефицит бюджета, и коммерческие кредиты, которые дороги в обслуживании.

По данным Счетной палаты, 40% всех долгов регионов приходится на российские и иностранные банки, а также международные финансовые организации. В половине регионов долговая нагрузка составляет более 60% доходов бюджета, а в 12 регионах она превышает 100% доходов бюджета.

В 2016 г. регионам предстоит погасить долги в объеме 400 млрд руб. Много это или мало? 400 млрд руб. – это годовой бюджет 2016 г. 10 регионов таких, как Тамбовская область (ее бюджет в 2016 г. – 40 млрд руб.). Не случайно, специалисты Счетной палаты РФ, представители ведущих экономических институтов в своих заключениях на проект Федерального бюджета 2016 г. указали на проблему закредитованности регионов. Попытаемся объяснить, почему.

Региональные и местные органы власти в большинстве субъектов не могут оказать должного влияния на социально-экономическое развитие региона, так как не имеют для этого достаточного количества финансовых средств. Часто приходится слышать рапорты министра здравоохранения В. Скворцовой о том, что построен новый высокотехнологичный или перинатальный центр, выросло количество высокотехнологичных операций, все это хорошо и необходимо. Но ведь лучше не доводить пациента до высокотехнологичной операции, а заниматься профилактикой и лечением на ранних стадиях болезни, что будет дешевле для бюджета и лучше для здоровья граждан, и нужно сделать медицину доступной для населения, сегодня ее нельзя назвать таковой [7].

Если рассматривать расходную политику бюджетов регионов, то обнаружим, что основная часть бюджетных средств идет на социальные расходы и прослеживается тенденция дальнейшего роста доли социальных расходов региональных бюджетов. В 2015 г. в среднем по России в бюджетах регионов на социальные расходы приходилось около 70% (образование – 27,5%, здравоохранение – около 16%, социальная политика – 16,5%, культура, физкультура и спорт – около 6%). Тем временем доля ЖКХ составила 8,3% и сократилась на 3,8% в расходах региональных бюджетов по сравнению с 2014 г., на дорожное строительство расходы составили 7,2%, на сельское хозяйство и рыболовство – 3,2%. Итоги 2015 г. показали, что региональные бюджеты для поддержания социальной сферы даже на достигнутом уровне исчерпаны, и средства на нее регионам приходится зачастую направлять, прибегая к сокращению расходов на ЖКХ, дорожное строительство, а также брать кредиты на эти цели.

Отметим, что 44 региона в 2015 г. были вынуждены сократить расходы на образование почти на 10%, в Амурской области уменьшение расходов составило почти 15%. В здравоохранении динамика была несколько лучше, сокращение расходов на здравоохранение допустили только 19 регионов и среди лидеров по сокращению средств оказалась Москва – 13,4%, также снижение более чем на 10% показала Амурская область.

Прослеживается явная тенденция к сокращению расходов на ЖКХ. В 34 регионах оно превысило 10%, среди лидеров, где сокращение расходов на ЖКХ превысило 20%, оказались Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская, Новосибирская, Челябинская области, Башкирия.

Следует отметить, что регионам удалось удержать расходы на дорожное строительство и хозяйство и даже потратить на 6% больше, чем в 2014 г. Но и здесь не все благополучно: если Москва, Калининградская и Саратовская области, Ханты-Мансийский АО показали более чем на 25% рост расходов на дорожное строительство, то Санкт-Петербург, напротив, спад почти в два раза, резко снизили расходы на дорожное хозяйство северо-западные регионы – Новгородская область, Карелия, Республика Коми, Ямало-Ненецкий АО. Расходы на дорожное строительство практически во всех регионах связаны с объективными потребностями, что наглядно показала прямая линия с Президентом 14.04.2016, где граждане наиболее часто поднимали вопросы о плохих дорогах наряду с вопросами по ЖКХ [8].

Доля расходов в региональных бюджетах на дорожное хозяйство мизерная и составляет от 4 до 9% и меньше расходов, выделяемых регионами на образование, от 3 до 7 раз.

Большие социальные расходы региональных бюджетов (около 70%) и необходимость выполнять

требования федерального центра по реализации социальных программ привели к росту долговой нагрузки у регионов, ставшей одним из основных трендов 2015 г. По состоянию на 01.01.2016 государственный долг регионов вырос на 21,3% по сравнению с данными на 01.01.2015, при этом задолженность по бюджетным кредитам увеличилась на 40,2% (занимали у федерального центра), по коммерческим кредитам – на 23,8%, в целом региональный долг достиг 2,2 трлн руб. Надо отметить, что подавляющее большинство регионов не имеет возможности тратить деньги на решение экономических задач. Стало тенденцией в последнее время говорить о социальной направленности региональных бюджетов, но на самом деле социальные бюджеты регионов надо считать бюджетами выживания, где нет денег на развитие экономики региона. А правительство продолжает сокращать расходную часть бюджета, субсидии регионам, предлагает приватизацию госкомпаний, размещает еврооблигации, имитируя поиск денег для покрытия дефицита бюджета.

Хотя для того чтобы проиндексировать бюджетникам (врачам, учителям, работникам культуры и т.д.) зарплату в текущем году на величину инфляции, а не проводить очередную оптимизацию, необходимо чуть более 100 млрд руб. И такие деньги у правительства есть, но оно продолжает разрушать все, что было создано большим трудом за последние 10 лет. Приведем несколько примеров, где можно взять деньги.

В 2015 г., по данным Счетной палаты, Министерство финансов РФ заморозило на своих счетах 1 трлн руб., 883 млрд руб из 1 трлн руб., выделенных банкам на кредитование приоритетных отраслей экономики, находятся на счетах банков в виде остатков свободных средств, также 4,1 трлн руб. находятся в так называемой дебиторской задолженности, когда по контрактам выделяются авансы, но работа не выполняется и не предоставляются соответствующие документы в погашение этих авансов, а деньги выделяются снова и снова. По словам Т. Голиковой, за счет экономии бюджетных расходов в течение последних 7 лет на счетах Министерства финансов накопились остатки федеральных средств в сумме 9,8 трлн руб. Если мы суммируем все имеющиеся свободные средства у Министерства финансов, то получим астрономическую сумму 15,8 трлн руб., другими словами, у правительства есть сегодня еще один бюджет свободных средств. Резонно возникает вопрос: почему правительство в этих условиях отказывается от индексации на величину инфляции зарплат бюджетников (100 млрд руб.) и пенсий (500 млрд руб.), сокращает расходную часть бюджета 2016 г. на 10%, а Министерство финансов заявило, что нет денег на реализацию антикризисного плана 2016 г.?

Реальные зарплаты во всех отраслях экономики в 2015 г. упали (–9,5%) и продолжали падение в I квартале 2016 г. (–6,7%). По данным Росстата, растут и долги по зарплате. На 01.04.2016 совокупная задолженность по зарплате в России (без учета малых предприятий, так как малые предприятия не сдают отчетность в Росстат) составила 4,5 млрд руб., что на 36% больше, чем в феврале. Число работников, перед которыми имеются долги по зарплате, составляет около 80 тыс. чел., из них 40% – работники обрабатывающих производств, 21% – строительства, 13% – транспорта, 7% – сельского хозяйства. Из общей суммы задолженности по заработной плате, образовавшейся в 2015 г., приходится около 1,85 млрд руб., или 41%, в 2014 г. – 600 млн руб., или 13,4%. Но это то, что зафиксировал Росстат, на самом деле ситуация с выплатой зарплаты значительно сложнее и хуже. Основной причиной возникновения задолженности стало отсутствие у работодателей собственных средств на выплату зарплат, что свидетельствует об ухудшении экономической ситуации в России. Надо признать, что население России сегодня фактически оплачивает кризис.

Экс-министр финансов А. Кудрин, выступая на Гайдаровских чтениях, пытался объяснить причины кризиса в России опережающим ростом зарплат в предыдущие годы и приростом денежной массы в экономику большими темпами. Он заявил, что по данным Банка России в конце 2010 г. объем денежной массы составил 20 трлн руб., к 2015 г. он вырос до 32,1 трлн руб. В декабре 2015 г. объем денежной массы достиг 33,3 трлн руб. Мы тратим деньги, резюмировал А. Кудрин, создавая дополнительный спрос в экономике, поэтому неизбежна корректировка реальных зарплат на 10%. В 2015 г. мечты А. Кудрина сбылись, реальные зарплаты сократились почти на 10%, потребительский спрос – более чем на 10%, получились худшие итоги в экономике за 15 лет. Да, в течение 10 лет (2003–2013 гг.) наблюдалась положительная динамика роста доходов россиян, по данным опросов ВЦИОМ, среднедушевые доходы выросли в четыре раза. Доля семей с доходами ниже 5 000 руб. с декабря 2003 г. по декабрь 2013 г. сократилась с 96% до 11%. Вплоть до июня 2014 г. росли потребительские возможности россиян, и росла экономика страны. За это время удалось удвоить ВВП [9].

Хотим напомнить, что же было в 2001 г. и сошлемся на бюллетень «Мониторинг уровня жизни населения Российской Федерации», изданный в том же году Федерацией независимых

профсоюзов России, Академией труда и социальных отношений, Институтом социальной политики, Центром по ценообразованию и экономическому анализу к IV съезду независимых профсоюзов. По этим данным, средняя зарплата в 2001 г. в России равнялась 3 283,7 руб. в месяц, что почти в 30 раз ниже, чем в Германии, 96% населения считали себя нищими, и это вынуждена была признавать и власть. Село жило натуральным хозяйством, колхозы и совхозы прекратили свою деятельность, а на их место еще не пришел новый производитель сельхозпродукции. Жители сел таких областей, как Ивановская, Тверская, чтобы выжить, пошли в лес заготавливать грибы, ягоды, орехи и продавать на рынке, причем в это время до 80% всех доходов селяне этих областей получали от реализации продуктов леса. И когда говорят, что зарплата в сельском хозяйстве росла в два раза быстрее, то в этой ситуации она могла быстрее расти и в пять раз, так как в начале 2000-х гг. ее не платили совсем. В то же время сегодня средняя зарплата в сельском хозяйстве не достигла средней по экономике региона и составляет около 80%, а как показали итоги 2015 г., сельское хозяйство может стать локомотивом выхода экономики из кризиса.

Правительству в сложившейся ситуации просто необходимо ставить задачу за 2–3 года довести среднюю зарплату в сельском хозяйстве до средней по региону, но только не таким способом, каким ее довели до средней в здравоохранении и образовании. Перерабатывающая и обрабатывающая промышленность в то время в большинстве случаев простаивала, а если работала, то зарплату выплачивали готовой продукцией, производимой на предприятии. В городах люди после работы продавали колеса, чайники, гвозди, тапочки, носки – то, что производили в рабочее время.

Сегодня все признают, что Президенту В.В. Путину удалось победить нищету в России. Но говорить, что в России богатое общество, как в США, Германии или Японии, нельзя. Сравним зарплаты россиян в 2015 г. с доходами граждан в ведущих странах мира и бывших республиках СССР (табл. 1).

Из таблицы следует, что в России в 2015 г. средняя зарплата составила 490 долл. США, в США – 4 400 долл. США, или в 8,9 раза выше, чем в России. И когда наши неолибералы заявляют, что в России производительность труда в 4–6 раз ниже, чем в США и Германии, то стоит обратить их внимание на то, что зарплата ниже почти в 9 раз, а не в 4–6 раз. Вот и получается интересная арифметика: российский рабочий на свою зарплату в 3 раза больше производит продукции, чем рабочий США. Даже в Греции, которая 7 лет переживает экономический кризис, средняя зарплата в 3 раза выше, чем в России, в бывших республиках СССР: Казахстане – в 1,6 раза выше, чем в России; в Азербайджане, соответственно, в 1,1 раза. И что самое удивительное, в 2015 г. средняя зарплата в России равнялась средней зарплате в Грузии, а о Грузии говорят и пишут, что ее население живет в бедности. Но А. Кудрин полагает, что при такой же средней зарплате, как в Грузии, россияне живут слишком богато и необходимо снижение их реальных зарплат на 10%. Хочется спросить его, где он увидел опережающий рост зарплат, если 70% работающих граждан получают зарплату менее 20 тыс. руб. и 70% пенсионеров получают пенсию, не превышающую 7 тыс. руб. [10].

Основной причиной низкой пенсии у россиян является низкая зарплата, так как пенсия формируется из зарплаты. Труд россиян сегодня, надо признать, недооценен. Получив среднее образование, человек приходит на работу и получает от 7 до 7,5 тыс. руб. в месяц. По данным Росстата, таких людей более 2,5 млн чел. Молодой специалист с высшим образованием в большинстве случаев имеет заработную плату от 10 тыс. до 15 тыс. руб. в месяц. Во всех странах с рыночной экономикой доля зарплаты в себестоимости продукции не ниже 50%, а в России не превышает и 30%.

По итогам 2015 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подготовила отчет об уровне минимальной зарплаты в разных странах мира (рис. 2).

Как видно из диаграммы, самая высокая МРОТ в США, странах Евросоюза, а в России МРОТ составляет всего 102 долл. США, и выше только МРОТ Мексики. С учетом того что в России 71% всех личных активов населения находится во владении у 1% граждан (или 143 тыс. чел.), около 30% всех личных активов граждан находятся в собственности 96 российских миллиардеров (данные Global Wealth RePort). В 2015 г., по данным Федеральной налоговой службы, количество граждан с доходами более 1 млрд руб. выросло на 5,8%, с доходами от 1 млн до 10 млн руб. – на 13%, от 500 млн до 1 млрд руб. – на 6,6%, и доходы этих граждан выросли на 12,1%. При этом в целом по России снижение доходов составило около 10%. Отсюда можно сделать вывод, что граждане с невысокими доходами потеряли в 2015 г. в доходах 20% и более.

Еще добавим, что на 0,5% граждан России (71,5 тыс. чел.) приходится 40% всех вкладов или около 5 трлн руб. Только 4% самых богатых россиян не

коснулся кризис, их доходы росли в 2015 г. Но как только заходит разговор о введении дифференцированной или прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц, то сразу говорится о негативных последствиях подобного решения. Но никто не обращает внимания на то, что сейчас правительство отнимает средства у бедных и отдает богатым, перекладывая таким образом кризис на пенсионеров, бюджетников, наемных работников [11].

Остановимся на утверждении А. Кудрина о приросте денежной массы в экономике очень большими темпами. Действительно, за последние пять лет объем денежной массы в России увеличился более чем в полтора раза. По данным Банка России, в конце 2010 г. объем денежной массы (показатель М2) составлял 20 трлн руб., к 2015 г. он вырос до 32,1 трлн руб. Исчислим коэффициент монетизации экономики: отношение денежной массы к ВВП. В 2010 г. он был равен 40% (20 трлн руб. разделим на 50 трлн руб. ВВП и умножим на 100%), а в 2015 г. этот коэффициент равен 43,1% (32,1 трлн руб. разделим на 70 трлн руб. ВВП и умножим на 100%). Монетизация экономики России за пять лет выросла в номинальном выражении только на 3,1%. Но за то же время инфляция составила 43,4% и только за счет инфляции денежная масса сократилась почти на 30%. Оказывается, денежная масса в России не росла большими темпами, а сокращалась ежегодно на 5–8%, в 2015 г. сокращение денежной массы за счет инфляции достигло 12%. Очевидно, что сжатие денежной массы приводит к экономическому спаду.

Среднемировой показатель монетизации экономики составляет 125%, в Японии и Нидерландах – около 250%, Китае, Швейцарии и Испании – почти 200%, Великобритании и Франции – 160%. Даже у Бразилии (81%), у Болгарии (82%) и у Индии (76%) данный показатель выше, чем у России. Монетизация российской экономики сегодня на одном уровне с монетизацией таких стран, как Парагвай (46%), Уругвай (45%), Румыния (43%).

Резонно возникает вопрос: чего хочет достичь в экономике России А. Кудрин? Уровня монетизации Аргентины и Нигерии, где за последние 10 лет эти страны пережили по два дефолта? И где денежный пузырь, который создавал дополнительный спрос и позволял повышать зарплату в экономике быстрее, чем росла производительность труда?

Возвращение А. Кудрина в правительство, мы считаем, окажется глубочайшей ошибкой, страна не получит ничего принципиально нового. Сегодняшний финансовый блок правительства – это продолжатели дела А. Кудрина. А. Силуанов, очевидно, является последователем А. Кудрина [12].

В свою очередь А. Кудрин – автор нынешней экономической политики, выстроенной им за 10 лет руководства Министерством финансов, которая привела к кризису российскую экономику. Возвратившись в правительство, А. Кудрин постарается сохранить нынешнюю экономическую и финансовую политику, хотя многие ученые, практики, политики сегодня понимают всю ее бесперспективность. Полагаем, продолжится борьба с инфляцией, хотя именно она загнала российскую экономику в кризис.

Мы считаем, что именно из-за ошибочной экономической политики А. Кудрина российская экономика не вышла из кризиса 2008–2009 гг. После 2009 г. цены на нефть выросли до 100 долл. США за баррель, и в результате проводимая неолиберальная экономическая политика сглаживалась сотнями миллиардов долларов. В это время российская экономика показывала статистический рост, но при этом реальных структурных преобразований и модернизаций не происходило. Была создана экономическая модель, когда при высоких ценах на нефть экономика показывала рост и иллюзорное благополучие, но развития не было. Как только начал сокращаться денежный поток от нефтедолларов, начались проблемы в российской экономике. А. Кудрин продолжит сжатие денежной массы, сокращение налоговой базы и увеличение налогов. Правительство с его приходом поставит крест на планах по развитию производства, реиндустриализации и «перезагрузке» экономики. К чему привела такая политика и еще приведет, объяснять не надо.

Указом от 30.04.2016 В.В. Путин назначил А. Кудрина заместителем главы Экономического совета при Президенте РФ. Сложно сказать, насколько теперь будет велико влияние А. Кудрина на экономику страны. Данное решение, на наш взгляд, свидетельствует о кадровом кризисе, можно сказать, проявилась политика банкротства в подборе нужных для управления экономикой людей. Последние 25 лет экономисты с альтернативной точкой зрения выдавливались из властных структур. Научно-исследовательские институты, финансируемые за счет бюджетных средств, наполнены неолибералами, и альтернативная точка зрения там не допускается. Но полагаем, что шансы вернуться в правительство у А. Кудрина невелики, скорее не вернется, чем вернется. Подобное кадровое решение не только усложнит и без того непростую ситуацию в экономике, но и вынудит отказаться от

независимой внешней политики. Более осторожно, по его мнению, следует действовать в Сирии и в отношениях с Турцией. В целом, по мнению экс-министра финансов, затраты на оборону чрезмерно велики.

Нельзя не отметить положительный момент: впервые за последние 25 лет в 2015 г. сформировались несколько коалиций, во главу угла ставящих альтернативную экономическую политику. В пользу альтернативной экономической политики выступают Столыпинский клуб, либеральная платформа «Единой России», Московский экономический форум, группа экономистов, формирующаяся вокруг О. Дмитриевой, группа банкиров во главе с Г. Тосуняном. Надо отметить, большинство из них являются сторонниками Президента, в том числе и авторы данной статьи. Пока, надо сказать, носителей альтернативных идей развития экономики не хотят пускать во властные структуры и принимать их предложения по развитию российской экономики. Думаем, недалек тот день, когда неолибералы будут отстранены от руководства экономическим и финансовым блоком правительства, в Банк России придет профессионал. Наступит этот день только после выборов в Государственную Думу.

Можно в качестве примера привести опыт Советской России. В 1920-е гг. после гражданской войны наблюдалась разруха, гиперинфляция, отсутствие у государства средств. В Советское правительство был приглашен в качестве министра финансов [13] Г. Сокольников, который в течение года обуздал инфляцию, остановил падение производства. Он реализовал новую финансовую политику, которая позволила создать твердую, конвертируемую валюту, обеспечил укрепление финансовой системы государства. Разработанная им финансовая и экономическая модель позволили экономике в течение пяти лет вырасти в 2 раза. Изучение деятельности Г. Сокольникова актуально и для современной России. Санкции против СССР во времена Г. Сокольникова не идут ни в какое сравнение с сегодняшними. У Советской России практически с большинством развитых стран Европы, Азии, Америки не было дипломатических отношений. Хотим напомнить, США установили с СССР дипломатические отношения только в ноябре 1933 г. Население тогда на 80% было неграмотным. Повсеместно создавались рабфаки, ФЗУ. Не только не было инженерных кадров, но и не хватало учителей [14]. Приглашали инженерные, педагогические, научные кадры из-за границы, активно велась работа по созданию высшей школы. К 1940 г. она была создана. Академия наук СССР стала иметь главенствующую роль в реализации стратегических направлений в науке, необходимых для экономики страны. У России сегодня есть деньги, есть грамотные кадры, научный потенциал, надо только ими разумно распорядиться, а чтобы разумно распорядиться, нужна новая экономическая и финансовая политика[1].

Основную суть альтернативной политики можно сформулировать так. Дать деньги в экономику, что позволит обеспечить ее рост уже в текущем году. Для этого необходимо снизить ставки по кредитам до 8% годовых, а ключевую ставку установить не выше 3%. Банки смогут заработать на кредитовании реального сектора, и отпадет необходимость субсидировать ставку по кредиту из бюджета государства. У банков такие деньги есть, о чем свидетельствует устойчивый профицит ликвидности в банковской системе, сложившийся в первом полугодии 2016 г. Банки имеют возможность прокредитовать реальный сектор экономики на сумму до 3 трлн руб. Хотим напомнить, что инвестиции в реальный сектор экономики не оказывают прямого влияния на инфляцию[2].

Нужно обеспечить прямую поддержку реального сектора экономики, направив деньги из бюджета на прямое финансирование отдельных проектов, товаров и продуктов[3].

Чтобы стимулировать потребительский спрос населения, необходима индексация зарплат, пенсий и пособий, а это обеспечит рост реальных располагаемых доходов населения, снижение неравенства и улучшение качества жизни граждан. Такие деньги в стране есть. По данным Счетной палаты РФ, около 15 трлн руб. свободных средств, которые были закачены в банковскую систему, остатки средств на счетах Министерства финансов от экономии бюджетных расходов, дебиторская задолженность от финансирования программных проектов и т.д., то есть те деньги, которые должны были пойти в инфраструктуру и реальный сектор экономики, сегодня не работают[4].

Нам могут сказать, что подобные действия приведут к росту инфляции. Да, если деньги направить в банки на депозитные счета, то это

[1] *Куликов Н.И., Вдовина Е.С.* Пенсионная реформа в России: вчера, сегодня, завтра // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9. С. 9–10.

[2] *Куликов Н.И.* Пенсионная реформа зашла в тупик, но выход есть // Экономика и Жизнь. 2007. № 16. С. 10–11.

[3] *Куликов Н.И., Вдовина Е.С.* Пенсионная реформа в России: вчера, сегодня, завтра // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 9. С. 9–10.

[4] *Куликов Н.И., Куликов А.Н.* Россия сегодня: экономика, финансы, общество // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 7. С. 2–16.

будет увеличение того же самого денежного агрегата, они могут пойти на валютные, фондовые спекуляции и будут формировать отток капитала из страны. А если деньги дать населению в виде зарплат, пенсий и пособий, то эти деньги запустят спрос, так как они будут направлены на покупку продуктов питания, одежды, будут откладываться на покупку товаров и предметов длительного пользования, спровоцируют рост экономики и не окажут никакого влияния на инфляцию и ее раскрутку. Необходимо создать механизм долгосрочных контрактов, обеспечивающий гарантированный спрос, в США он действует не один десяток лет. В России сегодня производитель сельскохозяйственной сферы не знает, где продаст свой товар и по какой цене.

Смягчение финансовой политики, предполагаем, может обеспечить рост экономики уже к концу 2016 г., так поступают и сегодня США (рост ВВП в 2015 г. – 3,5%, в первом полугодии 2016 г. около 3%), Китай (рост ВВП в 2015 г. – 6,9%, в первом полугодии 2016 г. – 6,7%) и установить жесткий финансовый контроль со стороны Банка России, что позволит ограничить финансовые спекуляции. Так делают все развитые страны мира [15].

Таблица 1

Средняя зарплата в странах мира и отдельных государствах СНГ в 2015 г., долл. США

Table 1

The average wage in certain countries worldwide and the CIS in 2015, USD

Страны	Среднемесячная зарплата
Норвегия	4 600
США	4 400
Германия	4 100
Япония	4 100
Южная Корея	2 400
Греция	1 500
Эстония	1 200
Чили	1 200
Словакия	1 050
Турция	890
Казахстан	660
Азербайджан	530
Россия	490
Грузия	470
Беларусь	450
Украина	220
Киргизия	160
Таджикистан	120

Источник: Международная организация труда

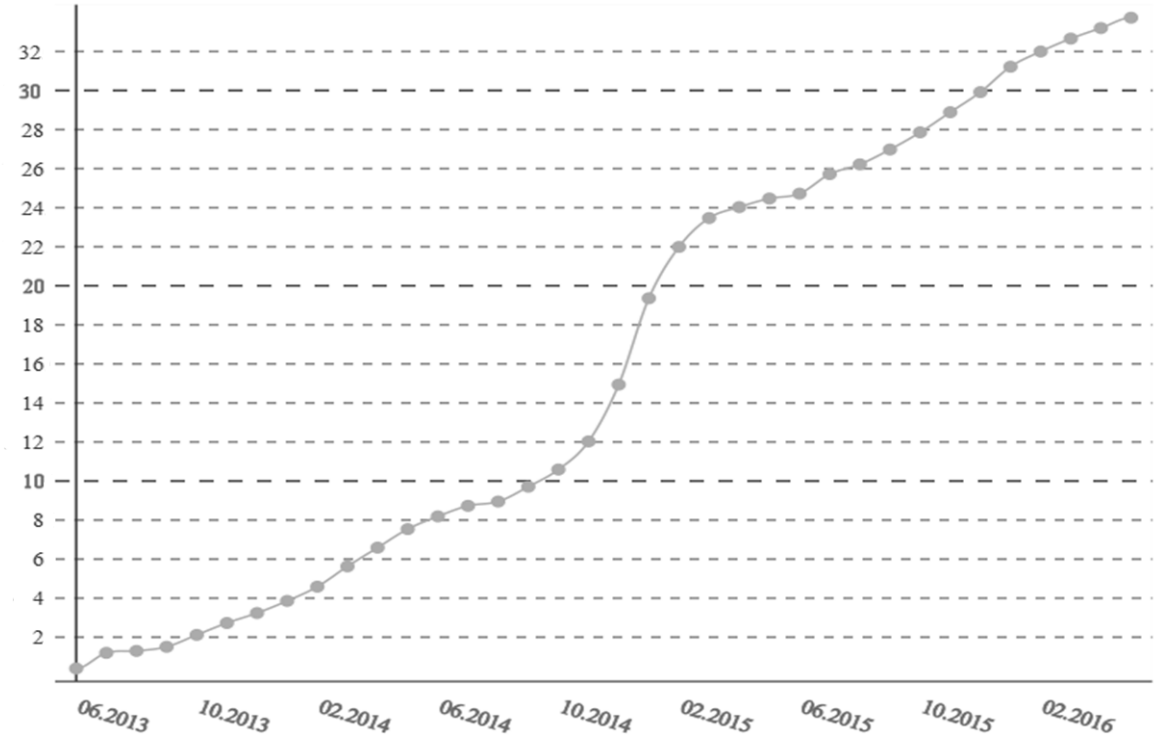
Source: International Labor Organization

Рисунок 1

Рост цен в России за 3 года

Figure 1

Price increase in Russia for 3 years



Источник: данные Росстата

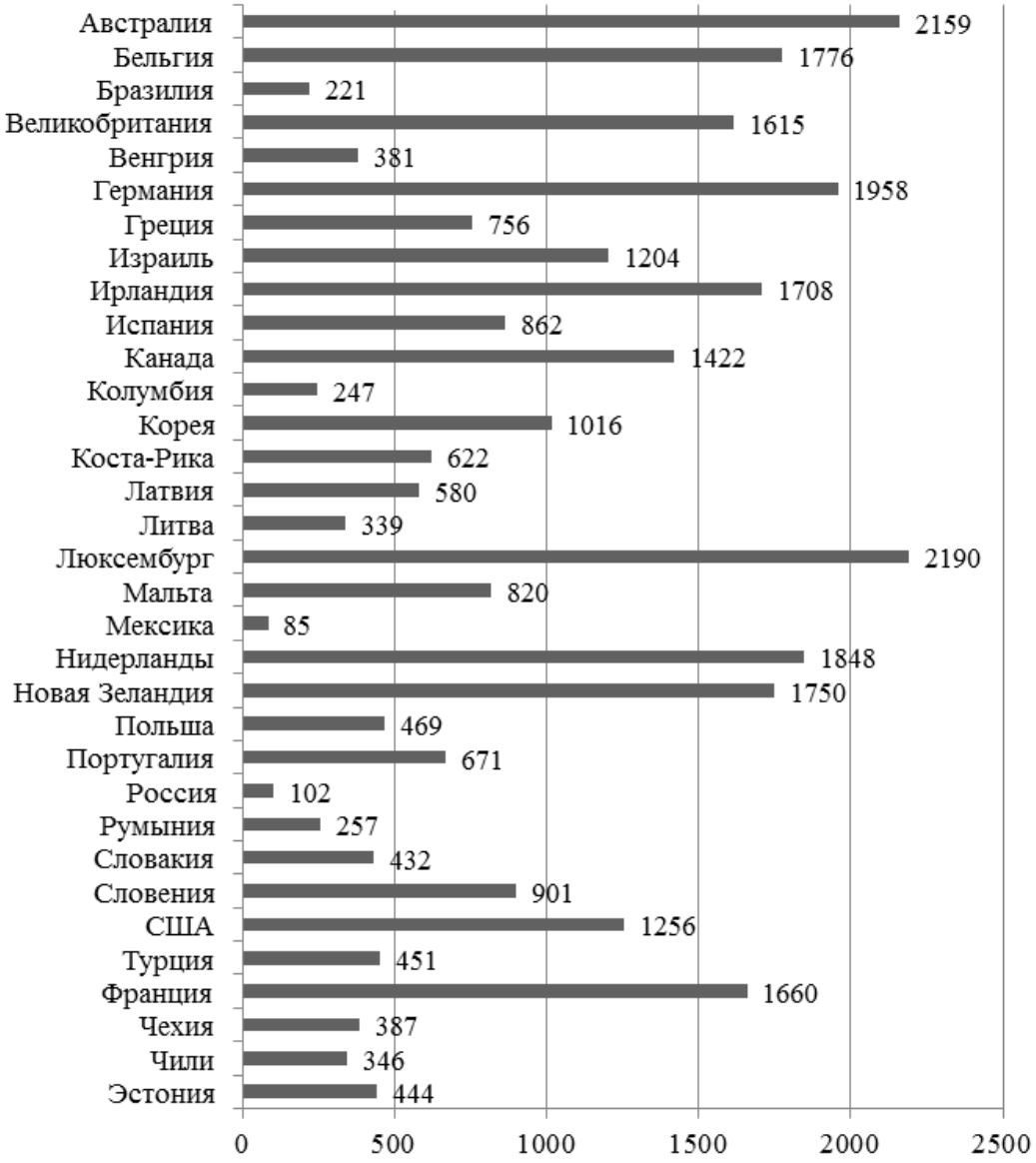
Source: The Federal State Statistics Service data

Рисунок 2

Данные о минимальных ежемесячных зарплатах в долл. США

Figure 2

Data on minimum monthly wage in USD



Источник: составлено авторами по данным ОЭСР

Source: Authoring, based on the OECD data

Список литературы

1. *Глазьев С.* О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 1–12.

2. *Шульгин А.Г.* Целевой сдвиг монетарной политики России как результат правительственного лидерства при стратегическом взаимодействии с ЦБ РФ // Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа. WP12. Высшая школа экономики. 2007. № 4.

3. *Воронкина Д.В., Волкова А.А., Судина А.А.* Последние тенденции экономического развития // Концепт. 2015. URL: http://e-koncept.ru/2015/75148.htm.

4. *Ершов М.* Возможности роста в условиях валютных провалов в России и финансовых пузырей в мире // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 32–50.

5. *Симонов В.* Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–68.

6. *Симонов В.В.* Экономика и банковская система России: некоторые актуальные проблемы антикризисной политики // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 14–20.

7. *Казьмин А.Ю.* О последствиях финансового кризиса и денежно-кредитном регулировании в условиях нестабильности экономики России // Вестник ОрелГИЭТ. 2015. № 2. С. 145–149.

8. *Трунин П.В., Божечкова А.В., Толстова Э.В.* Анализ валютной политики Банка России // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 18. С. 3041–3052. doi: 10.18334/rp.16.18.1950

9. *Соколова М.А., Тишина В.Н.* Влияние процессов финансовой глобализации на национальную экономику // Молодой ученый. 2015. № 6-5. С. 465–469.

10. *Дембилов О.Э.* Роль денежно-кредитной политики Банка России в экономическом развитии государства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3387–3398.

11. *Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М.* О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67.

12. *Урнов М.Ю.* Экономический кризис в России: причины, механизмы развертывания и возможные последствия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 186–190.

13. *Борщ Л.М.* Концепция институционального развития денежно-кредитной гегемонии сквозь призму времени // Приволжский научный вестник. 2015. № 8. С. 29–37.

14. *Парусимова Н.* Банковское дело в условиях роста неопределенности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4. С. 318–321.

15. *Куликов Н.И., Куликов А.Н.* Экономический и финансовый кризис в России: только ли в санкциях дело? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 3. С. 134–142.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Financial System

THE ECONOMY OF RUSSIA: FIGURES, FACTS, EVALUATION

Nikolai I. KULIKOV[a,•], Aleksei N. KULIKOV[b]

[a] Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation
kulikov68@inbox.ru

[b] Agricultural company Svoboda, Tambov Oblast, Russian Federation
zaoagrofirmasvoboda@rambler.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 28 July 2016
Received in revised form
22 August 2016
Accepted 5 September 2016

JEL classification: F21, F43, F53, H30

Keywords: economic crisis, stabilization, economy, import substitution, monetary policy

Abstract
Subject The article analyzes the condition of the Russian economy and assesses the crisis bailout plan implementation by the Russian government.
Objectives The study aims to review the condition of regional budgets and unveil problems faced by regions.
Methods We employ methods of analysis of scientific and information base and synthesis of obtained data. Academic works of domestic and foreign scientists on the theory and practice of economic and financial security form the methodological and theoretical basis of the research.
Results We offer measures to change the structure of the Russian economy, reform the financial and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation. The paper presents an alternative economic and fiscal policy, which will enable the Russian economy to overcome the crisis within one year.
Conclusions and Relevance The findings show that the current economic crisis is of internal nature. Therefore, it is crucial to ensure the growth of household disposable income, reduce inequalities and improve the living standards of the population. To achieve this, it is necessary to decrease interest rates on loans of up to 8 percent per annum, establish the key interest of maximum 3 percent, exercise tight financial control on the part of the Central Bank of the Russian Federation. The proposed measures will enable about 3 to 4 percent economic growth.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Glaz'ev S. [On inflation targeting]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 9, pp. 1–12. (In Russ.)

2. Shul'gin A.G. [A targeted shift of the Russian monetary policy as a result of governmental leadership in strategic cooperation with the Central Bank of the Russian Federation]. *Nauchnye doklady labortorii makroekonomicheskogo analiza. WP12. Vysshaya Shkola Ekonomiki = Scientific Reports of Laboratory of Macroeconomic Analysis. Series WP12. Higher School of Economics*, 2007, no. 4. (In Russ.)

3. Voronkina D.V., Volkova A.A., Sudina A.A. [Recent trends in economic development]. *Kontsept*, 2015, no. 9. (In Russ.) Available at: http://e-koncept.ru/2015/75148.htm.

4. Ershov M. [Growth opportunities under currency failures in Russia and financial bubbles in the world]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 32–50. (In Russ.)

5. Simonov V. [Anti-Russian sanctions and systemic crisis of the world economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 49–68. (In Russ.)

6. Simonov V.V. [The economy and the banking system in Russia: Certain urgent problems of antirecessionary policy]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 7, pp. 14–20. (In Russ.)

7. Kaz'min A.Yu. [On implications of financial crisis and monetary regulation under unstable Russian economy]. *Vestnik OrelGIET = OrelSIET Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 145–149. (In Russ.)

8. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Tolstova E.V. [An analysis of the monetary policy of the Bank of Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 18, pp. 3041–3052. (In Russ.) doi: 10.18334/rp.16.18.1950

9. Sokolova M.A., Tishina V.N. [The impact of financial globalization processes on the national economy]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 6-5, pp. 465–469. (In Russ.)

10. Dembilov O.E. [The role of the monetary policy of the Bank of Russia in the economic development of the State]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, no. 20, pp. 3387–3398. (In Russ.)

11. Trunin P.V., Bozhechkova A.V., Kiyutsevskaya A.M. [What the international experience in inflation targeting suggests]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 61–67. (In Russ.)

12. Urnov M.Yu. [The economic crisis in Russia: Causes, mechanisms of development, and implications]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2015, no. 2, pp. 186–190. (In Russ.)

13. Borshch L.M. [A concept of institutional development of the monetary hegemony from time perspective]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik = Privolzhsky Scientific Journal*, 2015, no. 8, pp. 29–37. (In Russ.)

14. Parusimova N. [Banking under increasing uncertainty]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2015, no. 4, pp. 318–321. (In Russ.)

15. Kulikov N.I., Kulikov A.N. [The economic and financial crisis in Russia: Is it only a matter of sanctions?]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2016, no. 3, pp. 134–142. (In Russ.)